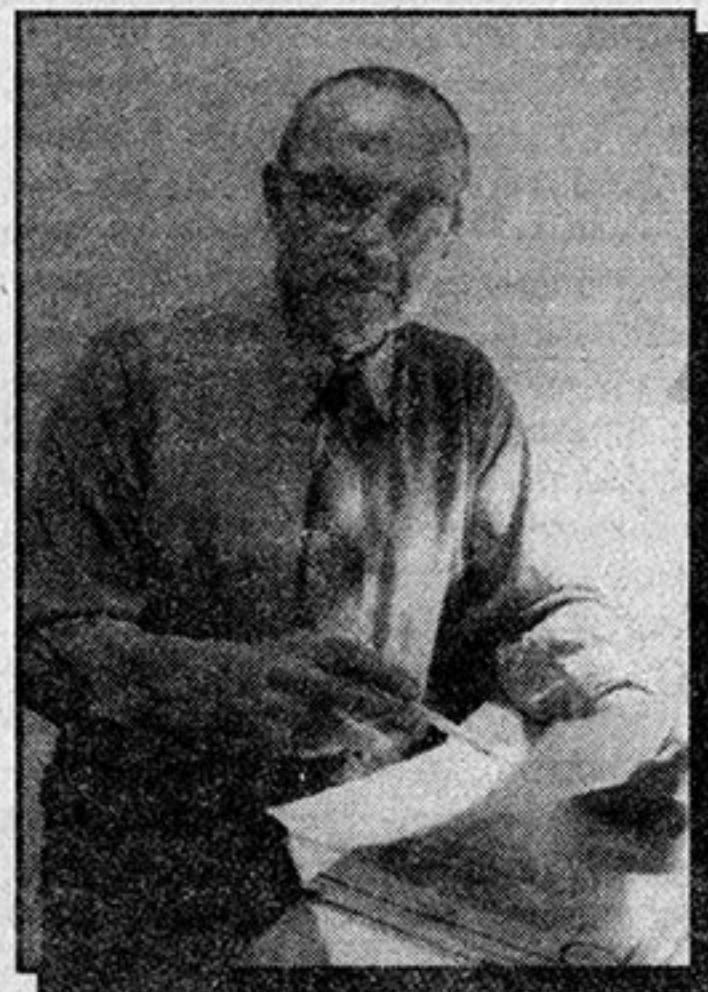

МОЙ БРАТ РАБОТАЕТ УЧЕНЫМ

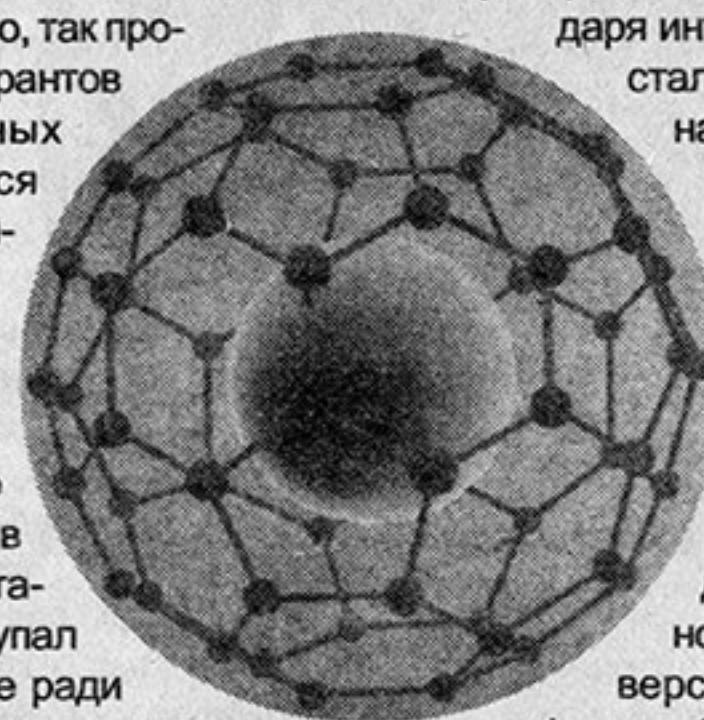

Привыкли мы, что все у нас плохо. Дурным новостям перестали удивляться: Вот недавно смотрю телевизор, а там профессорского вида мужчина чуть не плачет, жалуясь на развал отечественной науки. Дескать, умерла уже. Я засомневался в его словах. Мой брат учёный, я позвонил ему. Он ответил, что не только расскажет, но и покажет в своей лаборатории, чем он занимается со своим коллективом. А выводы я должен буду делать сам.

Мне всегда нравился Академгородок — краса и гордость красноярской науки. В годы «застоя» научная жизнь здесь была ключом, замечательные идеи претворялись в жизнь. Достаточно вспомнить эксперимент, в ходе которого несколько добровольцев провели почти год в замкнутой экосистеме. Правда, информацию о большей части изысканий тогда скрывали, особенно от нас, смертных.

Вот и лаборатория кандидата физико-математических наук Григория Чурилова. Ничего особенного. Непонятные агрегаты, приборы и компьютеры. Кого этим удивишь? Но я не уверен, сохранившись старые времена, были бы здесь компьютеры.

При ушедшей системе финансирование было только бюджетное. Теперь же деньги поступают и через систему грантов. Ученый, аспирант, студент могут отправлять проект на соискание. И не только в Академию наук, существует много фондов, в том числе и за рубежом, спонсирующих на-

ку. Если идея перспективна, получай деньги, плати зарплату работникам, покупай приборы и те же компьютеры. Не все, конечно, так просто, но механизм грантов заставляет ученых быстро двигаться вперед, а не почивать на лаврах.

Я заметил, что из науки ушли случайные люди: кто в политику, кто в финансы, кто в иной бизнес. Остались те, кто поступал в университеты не ради славы, а из любви к знаниям. И сейчас много молодежи поступает на естественнонаучные факультеты. Значит, они чувствуют, что у науки есть будущее. Кстати, студентам

сейчас созданы нормальные условия. Например, здесь не просто одна из лабораторий Института физики. Благодаря интеграции этот институт стал базой Красноярского научно-образовательного центра. Уникальность этого проекта в том, что в нашей стране такие центры группируются в основном вокруг вузов. У нас же центром для аэрокосмической академии, государственного и технического университетов стал Институт физики. Здесь полтора десятка филиалов кафедр этих вузов. Кафедра плазмохимических технологий - базовая. Здесь читаются лекции, проводятся лабораторные работы. Только

в прошлом семестре тут занимались более пятидесяти студентов.

На кафедре пять аспирантов и три магистра. За три года защищены две кандидатские диссертации. Один из новоявленных кандидатов Алексей Суковатый работает старшим преподавателем на кафедре общей физики в КГТУ. И среди студентов есть «звезды». Студентка пятого курса КГУ Наталья Булина два года получает стипендию Сороса. Теперь же она выиграла стипендию Красноярского краевого отделения фонда научно-технической инновационной и творческой деятельности молодежи. Выиграла не в лотерею, а своей работой на кафедре.

Ученые этой лаборатории в основном занимаются фуллереном. Это углерод с необычной формой молекулы. Она похожа на футбольный мяч, полая внутри. И туда, в эту «пустоту», можно «загнать» большую часть таблицы Менделеева.

Впервые новое вещество было получено немецким ученым Кретчмером десять лет назад. Это фундаментальное открытие позволило начать синтез лекарств для борьбы с вирусами и даже раком. Фуллерен добав-

ляют в сверхпрочную керамику. С этим веществом делаются более энергоемкие, чем раньше, аккумуляторы, обладающие большой плотностью энергии. При сильном сдавливании фуллерен становится сверхтвердым веществом и с его помощью, наконец, измерена плотность всех граней алмаза. А в лаборатории Григория Чурилова изучают вопросы, связанные с синтезом фуллерена в плазменной струе и его свойствами. Кроме этого, запатентован источник света для спектрального анализа твердых, жидких и газообразных веществ. Для изучения изобретенного источника света создана аналитическая лаборатория. Нашему краю, богатому полезными ископаемыми, необходим быстрый и качественный спектральный анализ, например, золотоносных пород. Экологам такая лаборатория тоже нужна.

Замечательно, что я все же совершил экскурсию в Институт физики. Не так плохи дела в науке, она живет и движется вперед.

Сергей Чурилов
Фото Леонида Славинского